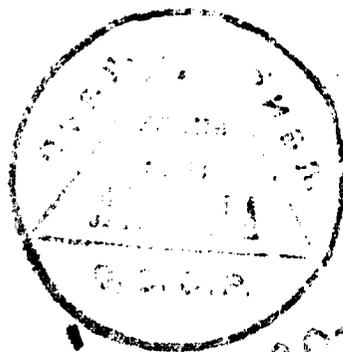


ВЪ ПОДПОЛЬѢ.

Очерки изъ жизни
русскихъ революціонеровъ 70—80 гг.

Переводъ съ французскаго.



09.30.1907

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство „Другъ Народа“.

1907.



2007231528

028
/

ՄԻՔՐՓԻՆ՝ ԱՆՏԻՈՒՂԵ՝
ԵՄՔՆՈՒՄ ԲՆԱՄԱՏԿԱՅ ԻՅ՝

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая читателю книга имѣла въ виду дать французской публикѣ нѣсколько картинокъ изъ жизни русскихъ революціонеровъ. Книга эта не претендуетъ на историческую полноту изложенія, не пытается дѣлать какихъ-либо историко-философскихъ обобщеній; она есть почти точное изложеніе нѣкоторыхъ эпизодовъ упорной борьбы русскихъ революціонеровъ съ русской полиціей, и только.

Борьба эта велась между наиболѣе активными силами страны—революціонерами начала 70-хъ годовъ и представителями реакціонныхъ силъ—царскимъ правительствомъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ правительство одумалось и немедленно принялось за уничтоженіе созданнаго, только усиливъ свое политическое фиглярство; ему удалось разъединить либераловъ и радикаловъ, разрушить назрѣвавшій между ними союзъ и тѣмъ самымъ ослабить революціонное движеніе. Время отъ времени вспыхивавшія слабыя конспиративныя попытки подавлялись безпощадно сурово.

Отъ 1867 до 1874 г. правительство считало себя сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Сергѣй Нечаевъ, фанатикъ, но человѣкъ съ удивительно сильной волей, организовалъ заговоръ, послѣ подавленія котораго революціонная Россія, казалось, погрузилась въ полнѣйшую прострацію. Въ дѣйствительности же она подготовлялась, концентрировала всѣ свои силы, которыя и проявила послѣ 1874 года. Начиная съ 1871 года во всѣхъ большихъ городахъ Россіи, особенно среди молодежи, создаются кружки; первоначально это были просто группы друзей, товарищей, которыя совсѣмъ не имѣли какой-нибудь опредѣленной революціонной цѣли, хотя и были безусловно охвачены безсознательно революціоннымъ духомъ. Группировавшаяся такимъ образомъ молодежь мечтала о великой соціальной революціи, но эта революція должна быть совершена не иначе, какъ самимъ населеніемъ страны, переродившейся умственно и морально.

Кружки, о которыхъ я говорю, должно разсматривать, какъ первоначальные зародыши грядущей эволюціи; ихъ члены помогали другъ другу въ самообразованіи и самовоспитаніи, чтобы облегчить себѣ рѣшеніе самыхъ важныхъ соціальныхъ вопросовъ. Эти апостолы грядущаго возрожденія должны были служить, главнымъ образомъ, примѣромъ своей личной жизни.

Революціонный дѣятель прежде всего долженъ самъ быть человѣкомъ безупречнымъ, безусловно честнымъ, безукоризненно нравственнымъ, всегда готовымъ помочь своему ближнему, защищать благо и бороться со зломъ. Онъ долженъ оказать человѣчеству возможно большія услуги, самъ же могъ пользоваться отъ него только тѣмъ, что безусловно необходимо для жизни. Люди дѣлались мало-по-малу настоящими аскетами.

Мы—должники народа. Народъ долженъ былъ страдать очень долго для того, чтобы каждый изъ насъ имѣлъ возможность получить высшее научное образованіе и нравственное воспитаніе. Въ теченіе столѣтій народъ былъ лишенъ самаго необходимаго, былъ приведенъ къ рабству и крайнему огрубѣнію нравовъ. Нужно заплатить этотъ непоплатный долгъ, долгъ настолько большой, что все наше существованіе посвященное исключительно народному дѣлу, не въ состояніи окупить его.

Эта мысль являлась господствующей во всѣхъ умахъ, настроенныхъ революціонно.

Самый выдающійся кружокъ того времени, названный по имени одного изъ его основателей—былъ кружокъ Н. Чайковскаго. Онъ образовался въ Петербургѣ въ 1871—1872 году и, мало-по-малу распространяясь, основалъ развѣтвленія въ Москвѣ, въ Одессѣ и пр. Кружокъ этотъ соединилъ въ себѣ много людей очень талантливыхъ, которыхъ впоследствии мы часто будемъ встрѣчать во главѣ различныхъ конспиративныхъ дѣлъ. Вліяніе его было настолько глубоко и существенно, что его исторія есть подлинно одна изъ блестящихъ страницъ русской исторіи.

Двѣ первыя главы настоящихъ очерковъ посвящены выясненію роли, которую игралъ именно этотъ кружокъ, при чемъ дѣйствующія лица очерковъ есть только общіе типы, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и не трудно узнать дѣйствительныхъ членовъ кружка; такъ, на примѣръ, подъ именемъ Макара и Сергѣя обрисованъ выдающійся пропагандистъ 70-хъ годовъ Сергѣй Силычъ Синегубъ, а подъ именемъ Нади—его жена Лариса Васильевна.

Всѣ члены тогдашнихъ кружковъ начинали свое дѣло съ собственнаго своего усовершенствованія, съ пропаганды всеобщаго просвѣщенія и нравственнаго возрожденія среди молодежи и всего образованнаго класса.

Съ этой цѣлью кружокъ Чайковскаго всячески способствовалъ появленію въ свѣтъ и особенно распространенію значительнаго числа лучшихъ литературныхъ произведеній. Его пропаганда въ своемъ поступательномъ ходѣ дошла постепенно и до рабочей среды.

Около этого времени между пропагандистами произошелъ своего рода расколъ, что и создало въ русскомъ языкѣ два новыхъ слова. Одни, которыхъ называли образанниками, стояли за пропаганду исключительно въ классѣ образованныхъ людей; другіе—народники (демократы)—требовали перенесенія пропаганды въ народъ. Первые имѣли настолько мало успѣха, что даже имя ихъ постепенно исчезло изъ русскаго языка; народники же одержали побѣду. Здѣсь, въ этой борьбѣ народниковъ, кружокъ Чайковскаго, хотя и не былъ въ авангардѣ движенія, показалъ себя самымъ храбрымъ полкомъ арміи. Какъ и ранѣе, во время пропаганды среди молодежи и образованнаго класса, онъ сдѣлалъ больше, чѣмъ десять другихъ кружковъ, взятыхъ вмѣстѣ, такъ и теперь онъ широко и умѣло организовалъ пропаганду среди рабочихъ. Въ 1872—1873 году эта пропаганда сдѣлалась предметомъ наибольшей заботы и дѣятельности его членовъ.

Русскіе революціонеры того времени не именовали себя какой-либо партіей, крайняя скромность и боязнь фразъ внушала имъ отвращеніе къ громкимъ словамъ; въ большинствѣ случаевъ они именовались просто радикалами.

Въ то время въ русскомъ образованномъ классѣ существовали совмѣстно два теченія: одно отдавало преимущество развитію и совершенствованію отдѣльныхъ лицъ и видѣло въ этомъ средство возрожденія Россіи; другое мечтало вызвать народныя массы къ сознательной политической жизни, въ томъ убѣжденіи, что эти народныя массы сами сумѣютъ создать дѣйствительно справедливый общественный порядокъ. Это былъ культъ индивидуума, съ одной стороны, и массы—съ другой.

До 1874 года господствовало первое теченіе; но уже начавшіяся сношенія пропагандистовъ съ рабочими пробуждали новую силу, второе теченіе. Люди работающіе непосредственно въ народѣ, скоро увидѣли въ немъ такъ много хорошаго, что не могли не привязаться къ нему всей душой, и эта привязанность скоро достигла самой сильной степени и перешла въ уваженіе и благоговѣніе.

Но тогда къ чему-же эта медленная, обдуманная и научная пропаганда? Она становилась совершенно не нужною. Торжеству этого-же мнѣнія, съ своей стороны, способствовало правительство своими энергичными преслѣдованіями, чрезвычайно затруднявшими организацію правильной пропаганды среди рабочихъ.

Кружокъ Чайковскаго къ началу 1874 года потерялъ половину своихъ членовъ. Собственно говоря, фактически, кружокъ пересталъ существовать. Подкрѣпленный нѣкоторымъ числомъ новыхъ членовъ онъ въ то же время утратилъ свои традиціи, свои опредѣленные качества и смѣшался съ общей революціонной массой всей Россіи.

Движеніе измѣнило свое направленіе, но не распалось. Оно нашло въ своемъ энтузіазмѣ новые пути въ обширныхъ равнинахъ родины. Началось „безумное лѣто“, лѣто 1874 года, когда сотни, быть можетъ, тысячи молодыхъ людей устремились въ народъ, чтобы обучать его, помочь ему, изучить его, чтобы, наконецъ, воспитаться самимъ среди него.

Это было очень могущественное, но и очень сложное движеніе.

Здѣсь перемѣшивались люди всевозможныхъ направленій: недавно появившіяся анархизмъ, якобинство, социализмъ, русскія демократическія идеи (народничество), стремившіяся осуществить волю народа,—всѣ эти отгѣнки мнѣній сходились, какъ въ одномъ руслѣ, въ этомъ общемъ движеніи.

Не мало было и такихъ людей, которые хотѣли жить только честною жизнью, т. е. жизнью рабочаго, получая средства къ существованію своимъ собственнымъ трудомъ.

Тогда-же явились на сцену и антиреволюціонныя доктрины, какъ на примѣръ, Маликова, доктрины очень близкія къ ученію графа Льва Толстого. Онѣ послужили нѣкоторымъ отвлеченіемъ отъ общаго движенія, такъ какъ увлекли нѣсколькихъ революціонеровъ за собою въ обратную отъ движенія сторону.

Среди разнокалиберности мнѣній этого волнующагося потока всегда слышалась одна, настойчиво вибрирующая нота—протестъ противъ несправедливостей современной цивилизаціи, протестъ, который въ своемъ увлеченіи часто доходилъ до отрицанія самой цивилизаціи. Наболѣе экзальтированные люди понемногу начали отрицать науку, смѣялись надъ эгоизмомъ личнаго совершенствованія.

Цивилизація-то и заставляетъ пропадать съ голода весь народъ,